

18+

Победитель
23-го сезона
«Битвы
экстрасенсов»

Влад
Череватый

Посредник
между мирами
живых и мертвых

Влад Череватый
Посредник между
мирами живых и мертвых
Серия «Новые экстрасенсы»

индд предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70022197
ISBN 978-5-17-159745-0

Аннотация

Откройте для себя потусторонний мир вместе с Владом Череватым.

В его истории вы найдете вдохновение и мотивацию. Знаменитый чернокнижник покажет вам, что каждый из нас обладает своими уникальными способностями и силой внутри. И только осмеливаясь пройти сквозь пугающий мрак, вы сможете достичь большего.

Эта книга станет вашим проводником в неизведанные глубины и поможет вам найти свой путь к успеху и счастью.

Содержание

Пролог	6
Вспышка	14
Подготовка	18
Владик	24
Приглашение	37
Голоса	52
Пробуждение	61
Перерождение	67
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Влад Череватый

Посредник между

мирами живых и мертвых

Все права защищены.

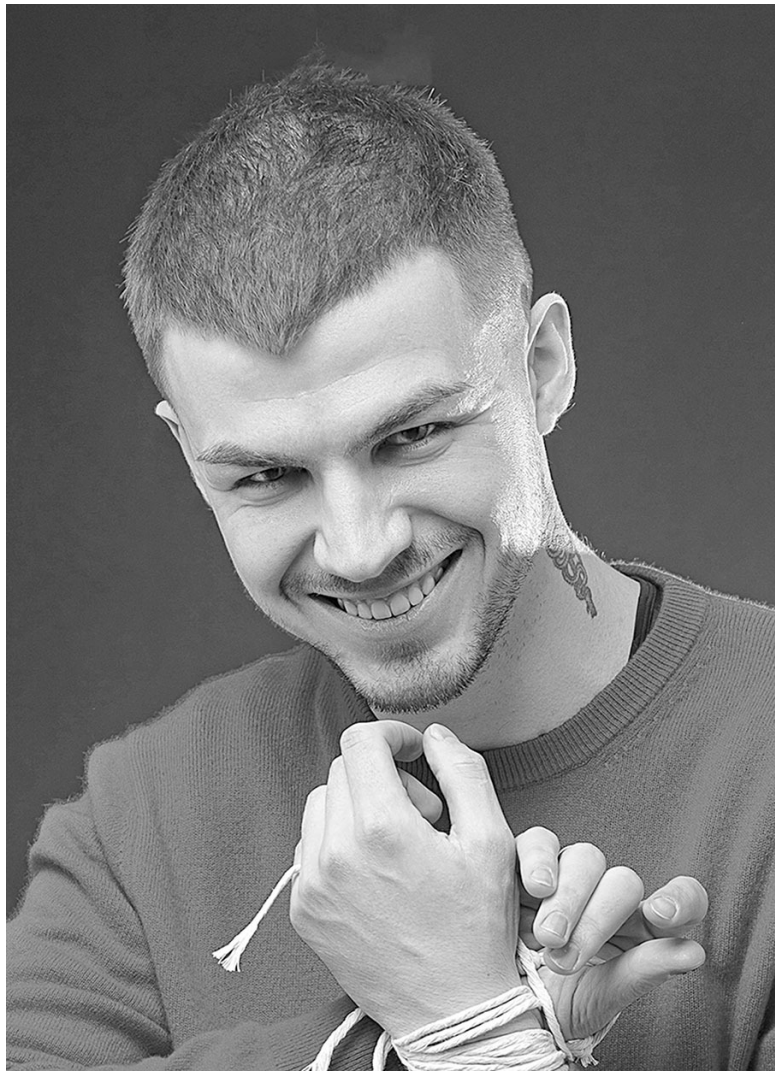
Любое использование материалов данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

В оформлении обложки и вклейки были использованы фотографии Филиппа Гончарова

© Череватый В., текст, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2024

* * *

Пролог

В написанное на страницах этой книги поверить трудно. Но будьте уверены, что все написанное здесь – правда. Мир, в который вас приглашает автор, реален, но необъясним. Населяют его демоны и бесы, маги и ведьмы. Вот только действуют они не по законам сказки или голливудского хоррора, а по хорошо знакомым нам с самого детства правилам. За любую услугу нужно платить, а за обман – расплачиваться. Добро далеко не всегда вознаграждается, зло никогда не наказывается. Почти никогда. И всюду правит жажда наживы и стремление обмануть друг друга. Этот мир настолько же реален, как и тот, с которым каждый из нас знаком с рождения. Два мира – мир нашей повседневности и мир потусторонний – переплетаются мириадами ситуаций, взаимодействий, договоров и наказаний. В центре всего этого – вы. Ваша душа, эмоции, надежды и огорчения – драгоценный ресурс, за который ежечасно сражаются те, кто населяет оба эти мира.

Эта книга только приоткрывает дверь в тот, другой, неизведанный, но невероятно притягательный мир, который принято называть потусторонним. С самого своего рассвета человечество знало о существовании этого мира. О нем слагали сказки, писали книги, снимали фильмы, но он все такой же неизвестный. И хотя между нами и этим миром нет заборов и границ, наш собственный страх не дает нам шансов

увидеть его воочию. Наш разум похож на собаку с картины сербского художника Драгана Бибина. Он замер в ужасе перед приоткрытой дверью, за которой находится тьма неизвестности и неразгаданности потустороннего мира.

[Драган Бибин «Deimos» \(«Ужас»\), 2015 г.](#)

Но есть люди, миссия которых – помочь нам преодолеть этот страх и заглянуть туда, в этот пугающий мрак. Про одного из таких уникальных людей рассказывает эта книга. Его имя – Владислав. С раннего детства он оказался пленником судьбы, закинувшей его на окраины свободолобивой страны в центре Европы. В мир, где насилием подменили любовь, а страхом – заботу. Пытаясь убежать от жестокости и непонимания, он пошел на самый страшный шаг. Но вместо избавления от страданий он получил, то ли в награду, то ли в наказание, необычный дар. Таких, как он, в народе называют магами, колдунами, экстрасенсами. Он же говорит о себе как о посреднике, проводнике в потусторонний мир. Увидев Владислава на улице или в ресторане, вы вряд ли поверите в то, чем он занимается. Молодой высокий парень с внешностью киноактера. Ни бубнов, ни магических кристаллов, ни амулетов из костей диких животных. Ничего, что бы указывало на силу, с которой работает и которой служит. Не будь я лично знаком с Владиславом, не знай я его много лет, услышав описанную в этой книге историю, не поверил бы. Но все, что написано на этих страницах, – правда. «Новое знание умножает печаль», – как написал автор нетленного Экклезиаста. В нем много скорби по привычному для нас, хорошо понятному и комфортному миру. Это знание способно возвысить, но оно же может и повергнуть в прах самых могущественных. То знание, которое предлагает вам Владислав, опасно. Оно, как червь из стихотворения английского мистика Уи-

льяма Блейка (1757–1827), способно подточить и погубить розу вашей уверенности во всем происходящем вокруг.

*О роза, ты больна!
Во мраке ночи бурной
Разведаль червь тайник
Любви твоей пурпурной.
И он туда проник,
Незримый, ненасытный,
И жизнь твою сгубил
Своей любовью скрытной.¹*

Но новое знание способно также сделать человека сильнее. Особенность Владислава заключается в том, что он до грубости откровенен во всем. Тот, кто хотя бы раз посмотрел его прямые эфиры в социальных сетях, поймет, о чем я. Эта откровенность не оставит равнодушным даже самого черствого скептика. Без морализаторства, ужимок, позерства, правильности напоказ он раскрывает подноготную темной стороны потустороннего мира. Как судмедэксперт, который в поисках правды о причинах смерти потрошит разложившийся труп неизвестного бродяги, так и Владислав уверенными и острыми фразами раскрывает перед нами красоту и мерзость мира мертвых. Не все способны вынести такое зрелище, слаонервных и особо нравственных может стошнить. Но если вы уверены в себе и в своих силах, если жажда

---

¹ Пер. Вера Потапова (1910–1992)

нового знания сильнее страха и тирании предрассудков, тогда эта книга для вас. Пролистнуть в перерыве на обед или по дороге на работу не получится. Книга либо укрепит в вас уверенность в том, что нет ничего сверхъестественного, что все в жизни прогнозируемо, объяснимо и банально просто. Или же она перевернет ваше представление об окружающем мире. И я искренне желаю первого. Пусть страницы этой книги веселят вас, увлекают, как истории дешевого романа из привокзального киоска. Так вы хотя бы сохраните себя в спокойствии, ваша повседневная жизнь не пострадает. Ведь в противном случае вам придется поставить под сомнение все то, чему вас учили с ранних лет. Пустив в себя хотя бы допущение, одно лишь маленькое допущение, что написанное в этой книге возможно, вы навсегда изменитесь. Каждая новая ситуация, каждый поступок, каждое случайное событие будет нести на себе печать новой реальности. Вы будете постоянно искать потаенный смысл в повседневном. У величайшего немецкого живописца, Ганса Гольбейна Младшего, есть картина под названием «Послы». На ней изображены два богатых знатных мужа, гордые собой, надменно смотрящие на зрителя сквозь столетия. Все в картине повествует о достатке и силе этих героев.

Но все меняется, как только вам укажут на изображение черепа на картине. Присмотритесь повнимательнее и увидите искаженный оскал смерти, нарисованный художником под ногами мужчин. Одного лишь взгляда на череп достаточно,

чтобы полностью изменить для вас сюжет картины. Нет больше ни самоуверенности, ни надменности, ни власти. Только смерть и ее заложники, даже не подозревающие о приближении бездны.

Книга, которую вы держите в руках, – это изображение черепа на картине вашего повседневного и такого привычного мира. Стоит только пустить ее в свою душу и знакомый сюжет сломается раз и навсегда.

Ганс Гольбейн Младший «Послы», 1533 г.

*Ich bin ein Teil von jener Kraft, Die stets das Böse will
und stets das Gute schafft.*

Johann Wolfgang von Goethe²

---

² «Я – часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо». Иоганн Вольфганг фон Гете «Фауст».

У всех, кто занимается тем, чем занимаюсь я, одинаково плохая судьба. Для того, чтобы начать видеть потустороннее, с вами должно произойти что-то страшное. Даже если у вас в роду были те, кто занимался этим, все равно это не главное. Главное – трагедия, удар судьбы, который заставляет вас оказаться на грани жизни и смерти.

Владислав Череватый

Вспышка

Обычно все происходит следующим образом. Он садится перед камерой смартфона. Одетый по-простому. Рядом зеркала, под руками горка песка или свечи. И скарификатор, потому что за помощь в его работе нужно платить кровью. В экране смартфона появляется изображение незнакомого человека. Как правило, это женщина средних лет со сложной судьбой и уймой вопросов. Лицо ее источает страх и неуверенность. Дело понятное, ведь не каждый день приходится общаться с мертвыми. Мужчины редко приходят на бесплатную консультацию. То ли боятся публичности, то ли стыдно признаться в собственной беспомощности перед навалившимися проблемами. Не каждому гордость позволит искать спасение в магии.

Человек по ту сторону экрана, назовем его «клиент», начинает с того, что коротко описывает свою историю. Много слов не нужно. Они сбивают. Даже те несколько фраз, которые произносит клиент, необязательны для работы. Эти слова играют роль маячков, меток, по которым можно пробираться в самую душу человека. Намного важнее в работе – эмоции человека. Они помогают его раскрыть, снять с него защиту. Как только человек раскрылся, он должен замолчать. Теперь говорит только посредник. Точнее, не один он. С клиентом всегда работают двое. Один сидит перед каме-

рой, его видят другие. Второй невидим, но всегда рядом. Посредник и его помощник. Владислав и «Толик». Первые фразы посредника всегда туманны, расплывчаты. Это похоже на то, как работает активный гидролокатор на подводной лодке. В пространство посылается звуковой сигнал, и по его отражению можно обнаружить искомое в глубине человеческого сознания. Первые фразы сканируют клиента. Придя на эфир и согласившись на бесплатную консультацию, он обязуется открыться перед посредником и зрителями. Это не исповедь и за процессом наблюдают сотни любопытных глаз. Скрывать что-то бесполезно. Вторым после публичности обязательным условием бесплатной консультации есть запрет на дальнейшую помощь. Тот, кто захотел халявы, не сможет после обратиться к посреднику за помощью. Исключение делают единицам и деньги тут ни при чем. Дальше наступает самая важная часть сеанса – покойные. Чаще всего самоубийцы, особенно висельники и утопленники. Иногда просто те, перед которыми клиент чувствует вину за сделанное при жизни.

Обычно клиент заранее присылает фотографию того, с кем хотел бы поговорить через посредника, но фото в этом процессе необязательно. Вызывать мертвых люди умели еще задолго до того, как в 1822 году француз Ньепс из серебряной соли и дневного света получил первую в мире фотографию. Для этого использовали фантом человека. В работе Владислава фотографии просто экономят время и силы.

Так проще позвать с того света душу. А дальше начинается самое интересное:

– А умер он, случайно, не перед двадцатыми числами? Потому что мне он говорит, что сейчас так, как было тогда, перед двадцатыми числами.

– Да, двадцать второго у меня день рождения, а двенадцатого числа его не стало, – она, симпатичная коротко стриженная женщина, сильно нервничает, но старается скрыть это за улыбкой. Пауза. Он отворачивается от экрана и смотрит куда-то в сторону. Потом, словно что-то вспомнив, одну важную деталь, произносит:

– Он говорит мне, что всегда боялся в холод умереть.

– Да. Это потому, что на том кладбище, где он похоронен, земля глиняная, и в мороз его бы не закопали там.

– Он часто к вам приходит. Мне показывают, что у вас дома стоит стул возле кровати. Он там постоянно садится, гладит вас по голове, как при жизни гладил. Женщина неуверенно улыбается. Еще немного и заплачет:

– Да, я всегда это чувствовала...

[Канал Владислава в YouTube](#)

Подготовка

Жизнь человека – трудна и абсурдна. Трудность заключается в том, что наделенный с рождения разумом человек бессилён понять смысл собственного существования. Дабы не сойти с ума, он должен постоянно выдумывать себе цель и стремиться к ней. Надежда на её достижимость помогает приглушить чувство бессмысленности происходящего. Слабый, испуганный, потерянный в хаосе бытия человек вынужден брать ответственность за свои действия и их последствия. Это и есть та неподъёмная ноша, под которой ломаются хребты самых отчаянных и дерзких из нас. Но трудность жизни – не единственная проблема, с которой сталкивается человек. Ведь что бы он ни делал, его рано или поздно примет к себе смерть. Все его дела, от самых ничтожных и до величайших, не убергут от встречи с вечностью. В этом и заключается вся абсурдность жизни. Мы можем бунтовать, кричать, плакать или пробовать забыться, отказавшись от трезвости рассудка, но это ни на миг не отдалит нас от предписанного всему живому финала в этом мире. Поэтому человек вынужден искать для себя опору в повседневной жизни, дабы не спятить от ощущения бессмысленности.

Норма и привычка – вот что позволяет отгородиться от первобытного страха перед смертью. Но настолько ли надёжны эти засовы? И, быть может, приоткрыв дверь в другой, по-

тусторонний, мир, мы поймем, что за ними не холод и мрак, а нечто большее. Возможно, именно там мы найдем утешение, которое придаст нам смелость жить дальше, несмотря на всю абсурдность и трудность жизни. Отказаться от нормы – просто, если понять, что норма – это не истина в последней инстанции.

Норма – это временный порядок, которому следуют люди больше из-за привычки и страха, чем по личному убеждению. И то, что сегодня считается нормальным, уже завтра будет восприниматься варварством и дикостью. Приведу один пример. Не так давно, всего каких-то 400 лет назад, в центре просвещенной Европы, в городе Нюрнберг, жил и работал человек по фамилии Шмидт. Звали его Франц, и зарабатывал он тем, что рубил головы. Палач Франц, или «Майстер Франц», остался в истории благодаря своим дневникам. Как истинный немец он скрупулезно записывал все свои казни, а за 45 лет профессиональной карьеры (1573–1618 гг.) успел отправить на тот свет 394 человека.

[Единственное изображение Франца Шмидта](#)

Жизнь Франца Шмидта увлекательно описана в книге Джоэля Харрингтона. Но для нас история этого палача интересна не столько его ремеслом, сколько нравами, царившими в обществе его времени. Четыре сотни лет для истории человеческой цивилизации – срок ничтожный, но про-

пасть, отделяющая наше время и нравы современников палача Шмидта, – безгранична.

На рубеже XVI–XVII веков в просвещенной Европе люди весьма своеобразно относились к теме смерти и мертвому человеческому телу. Они считали, что мертвые – это ценный источник здоровья для живых. Например, если употреблять в пищу добавки из частей человеческого трупа, то можно вылечить себя от страшных заболеваний. Целебными считались кровь, плоть, кости, волосы и даже ногти мертвецов. Люди, страдающие от приступов кашля или хандры, спасались тем, что регулярно пили свежую человеческую кровь. Когда становилось известно о запланированной казни молодого преступника, у городской плахи заранее выстраивалась длинная очередь. Люди с сосудами в руках ждали, когда палач снесет мечом голову несчастного и можно будет собрать для себя свежей крови. Молодая человеческая кровь считалась в народе эффективным лечебным средством, способным улучшить иммунитет, поднять настроение, придать энергию ослабленному организму. Но только кровью вкусы современников Декарта и Галилея не ограничивались.

Считалось также, что маринованная в специальных рассолах человеческая плоть помогала успокоить больные суставы и укрепить кости беременных женщин. Те обвязывали полоски мертвой плоти вокруг своих конечностей и делали компрессы. Кости мертвых перемалывали в порошок и подсыпали в еду в качестве полезной пищевой добавки. Челове-

ческие трупы и останки использовались не только в интересах личного здоровья, но и в качестве оберегов. Например, среди преступников были популярны амулеты из отрубленных мужских пальцев и рук. В своей книге Харрингтон описал историю разбойника Георга Хернляйна, который вместе с подельниками убил новорожденного мальчика ради того, чтобы использовать его правую ручку в качестве такого оберега. На допросе убийца рассказал, что детские кости должны были защитить его от преследования и сделать невидимым для закона. Подобное отношение к мертвому телу было нормой среди тогдашних жителей Европы. Медики, ученые, аптекари и торговцы сотнями скупали трупы бродяг и бедняков для производства подобного «лекарства». Сегодня такие нравы нам кажутся дикостью, но когда-то они были нормой. Норма не может существовать без привычки.

То, что поначалу кажется новым, диковинным и вызывающим, со временем обретает вид надежного и знакомого. И напротив, отказ от привычки расценивается как вызов, как угроза устоявшемуся миру. Мы привыкаем к миру, который нас окружает. Эта привычка придает нам уверенность в нем. Философ Гейдар Джемаль описывал человеческий социум как искусственную конструкцию, которую люди изобрели для того, чтобы защитить себя от глобального распада. Все вокруг нас подчиняется закону энтропии – перехода энергии из состояния порядка в состояние хаоса. Во Вселенной взрываются звезды, черные дыры поглощают галактики,

уничтожаются целые миры, а вокруг нас мир и покой. Мы уверены в том, что завтра взойдет Солнце, мы проснемся и пойдем в школу/университет/на работу.

Этот островок порядка и надежности посреди вселенского хаоса убаюкивает нас, придает нам уверенность в завтрашнем дне. И если что-то или кто-то угрожает этой уверенности, ставит под сомнение принятый порядок, устоявшуюся норму, мы злимся и негодуем. Как смеет этот кто-то покушаться на наш покой? Но что, если этот покой и есть причина нашего страдания? Что, если за ширмой знакомого и надежного мира от нас спрятали бесценное сокровище, источник силы, который способен подарить нам такую желанную легкость бытия? Подарить нам жизнь без страха и сомнения.

Сомнение – вот первый шаг на пути к освобождению. В устоявшейся норме нужно сомневаться. Ставить под вопрос ее обоснованность, оправданность, объективность. Без этого не будет свободы. И если вы относите себя к той категории людей, которые не верят ни во что сверхъестественное, я не буду вас переубеждать. Я предлагаю вам просто на время отодвинуть свою предвзятость в сторону и взглянуть на историю жизни обычного человека. Такого, как вы и я.

Владик

История этого человека не даст вам ответы на все вопросы о потустороннем мире. Вы не найдете здесь детального описания того, что ждет каждого по ту сторону жизни. Эта история – лишь приглашение. Даже менее того. Это лишь свет фар проезжающего мимо кладбища автобуса, который на мгновение высветил таинственную фразу на могильной плите. Как пассажир вы успеете разобрать отдельные буквы из этой фразы. Но, чтобы прочесть ее полностью, чтобы понять ее смысл, нужно решиться и вернуться на кладбище с фонарем. Без страха.

История героя этой книги началась в маленьком симпатичном городке на окраине большой центрально европейской страны. Жизнь в этом городке протекает мирно и спокойно. На узких улочках стоят старые кирпичные дома. Рядом – речушка, над берегами которой нависают меловые горы. Если подняться на них, можно разглядеть самое высокое строение в городке – женский монастырь.

Его история, как губка, втянула в себя человеческие трагедии минувших столетий. Построенный на деньги местных меценатов, монастырь был задуман как обитель для утомленных мирской жизнью женщин. Но по назначению он проработал недолго. В годы Первой мировой войны в его стенах сделали госпиталь для раненых солдат. Тут же построили

ли тифозные бараки. Вместо умиротворения и покоя в монастыре воцарились смерть и слезы. Потом была революция, и безбожники переделали святую обитель в хлев для скота. Часть монахинь расстреляли, а часть – сослали в сибирские снега. После монашеские кельи переоборудовали под тюремные камеры, и в холодных стенах заброшенной обители коротали время враги новой власти. Прошло еще пару десятков лет и монастырь получил новое значение. Теперь тут держали пленных новой великой войны. Польские солдаты и офицеры именно отсюда были отправлены в последний путь, прервавшийся в чащах катынского леса. После войны монастырь из концлагеря переделали в военные казармы. В 1990-х церковь вернула себе эти стены и восстановила службы, на которые каждый день сходились местные жители. Свою, пусть и незначительную, роль этот монастырь сыграл и в жизни героя этой книги.

Родился Влад в типичной для этих краев семье. Отец был потомком железнодорожных рабочих. Окончил обычную школу, после которой сразу же попал в армию. Чудом избежав последних лет войны в Афганистане, он все два года прослужил водителем на дальних рубежах огромной страны. Вернувшись, застал в родном городе новую, принесенную ветром перестройки жизнь. В его окружении все начали с маниакальностью новообращенных верующих капиталистического бога делать деньги из всего, что попадалось под руку. Торговали на рынке бытовой техникой, ездили челноками

за одеждой, списывали на металлолом целыми цехами местные заводы и фабрики. Эта волна новой, свободной жизни захлестнула и отца нашего героя. Он занялся перегоном автомобилей из-за границы, на чем сколотил свой первый капитал. Тогда же и встретил свою будущую жену.

Девушка как раз окончила учебу и занялась торговлей. Пара быстро сыграла свадьбу и переехала в большой красивый дом в одном из самых престижных районов городка. Дела шли хорошо, и скоро в семье появился первый ребенок. Девочка. А через год родился мальчик, которого называли Владиславом. Несмотря на кризис, охвативший в это время страну, семья Влада твердо держалась на плаву. В семейном архиве можно найти старые видеозаписи, на которых маленькие дети наряжают елку, а родители накрывают праздничный стол. Все улыбаются на камеру. В доме царит праздник. Владик, которому на видео три года, с детским азартом рассказывает о подарках. На другом видео он на берегу озера, с удочкой в руках. За спиной маленького рыбака стоят палатки, на костре дымится котелок с полевой кашей. Влад пытается справиться с огромной удочкой в его маленьких ручках. Он хочет поймать самую большую рыбу, чтобы все восхищались им, но тяжелая снасть тянет мальчика в воду.

Это время можно с уверенностью назвать самым счастливым в истории семьи. Есть много фотографий с бесконечных застолий, которые родители любили собирать во дворе сво-

его дома. Посреди ставили большой стол. Рядом стоял мангал. Играла музыка. За столом сидели взрослые гости и дети. Владу нравились такие вечера. Сидя за родительским столом, он слушал истории о прошлом его семьи, о планах. В такие моменты он, самый младший в семье, чувствовал себя на равных со взрослыми. Так прошли первые десять лет его жизни. Самые веселые и беззаботные, наполненные подарками, путешествиями и смехом. Правда, иногда с парнем происходило что-то странное, что не вписывалось в типичную для ребенка картину взросления.

Однажды его испугало огромное зеркало в соседском доме. Семья гостила у друзей. Все уже изрядно подвыпили, когда вдруг в соседней комнате не своим голосом закричал ребенок. Вскочив в комнату, взрослые увидели Владика, трясущегося от страха напротив большого старого зеркала. Он плакал, прижавшись спинкой к стене в дальнем углу комнаты. Когда родителям удалось успокоить мальчика, он рассказал, что в зеркале увидел огромную тень. Кто-то или что-то стояло там и смотрело на него, не произнося ни звука. Никто из родных не воспринял всерьез слова ребенка, списав все на пугливость.

Тут следует упомянуть о том, что среди соседей задолго до этого случая ходили слухи о «домовых», которые не давали покоя хозяевам этого дома. Его построили на месте, где раньше была свалка. Местные годами сливали туда отходы, выбрасывали мусор и закапывали падший скот. Это ме-

сто располагалось на перекрестке дорог и потому пользовалось дурной славой. Земля тут была дешевой, что и привлекло внимание будущего хозяина. Он построил на могильнике большой дом, несмотря на все предостережения и слухи. И с первых дней в этом доме начались проблемы. Хозяйка жаловалась на то, что по ночам ее душил «домовой». Дети боялись оставаться одни в комнатах. Скрипы на лестнице по ночам, шаги на закрытом чердаке, звон посуды в пустой кухне сводили с ума жильцов. Ситуация нормализовалась только после того, как в дом привели священника.

Но история с Владом заставила соседей вновь заговорить о плохом прошлом этого места. Другая история произошла с Владом, когда он гостил у родственников. Дочь хозяйки дома страдала от проблем с желудком. В тот день она несколько часов пролежала, не вставая с кровати. Таблетки не помогали. Влад несколько раз подходил к ней, желая помочь. Сначала он просто смотрел на женщину, потом вдруг положил ей руки на живот и сказал, что видит то место, где живет боль, и сможет успокоить боль. Как позже вспоминала женщина, боль от прикосновения ребенка действительно прошла, спазмы прекратились и ей стало легче. Но поверить в то, что именно ребенок помог ей, она не решалась, объяснив улучшение простым совпадением и отложенным действием таблеток.

Еще одна особенность Влада, на которую никто не обращал внимание, была в том, что чем взрослее становился па-

рень, тем сильнее он боялся темноты. Обычно все происходит как раз наоборот. С годами дети становятся смелее и страх темноты постепенно исчезает. Но Влад с годами все четче осознавал ужас перед одной только мыслью о том, что он может оказаться один в темной комнате. Дошло до того, что спать он мог только при включенном свете или телевизоре. Окружающие воспринимали все эти особенности как проблемы взросления и разбираться в причинах такого поведения парня никто не пытался. Тем более, что в семье в то время начались проблемы.

Отец потерял бизнес, остался по уши в долгах, на погашение которых пошли все накопленные в лучшие дни сбережения. Поначалу он даже пытался найти подходящую работу, но безуспешно. В городке хорошо оплачиваемые места были в дефиците, а браться за что-то копеечное он не хотел. Мужская гордость, замешанная на памяти о былом достатке и страхе потерять уважение окружающих, взяла в заложники его самого и всю семью. Устав искать подходящую себе работу, отец Влада выбрал самое простое и универсальное средство от всех проблем – алкоголь. Вместо денег он стал приносить в дом пьяные скандалы. Содержание всей семьи легло на хрупкие плечи матери.

Она бралась за любую работу, пока не решила попробовать открыть свое дело. Взяв деньги в долг, арендовала место на местном рынке и закупила товар. Но проданного за день едва хватало на продукты. Их большой и красивый дом,

повод для гордости для всей семьи, превратился в неподъемную обузу. Долги за коммунальные услуги росли быстрее, чем семья успевала накопить нужную сумму. В конце концов им отрезали свет, а после – перекрыли газ. Это был предел. Семья осталась без денег в холодном темном доме в преддверии зимы. Влад до сих пор с дрожью в голосе вспоминает это тяжелое время.

О праздниках, сладостях и отдыхе пришлось забыть. Нужда огромной тенью нависла над еще недавно успешной и на зависть остальным дружной семьей. Знакомые и соседи, которые в лучшие годы считали за счастье попасть в этот дом на застолье, теперь обходили его стороной. Те немногие, что оставались рядом, изредка помогали советами, еще реже – деньгами. Полагаться приходилось только на свои силы. Для взрослеющего парня такая жизнь была жестоким испытанием. И если отсутствие сладостей в доме он еще мог пережить, то стыд перед сверстниками был невыносимой ношей для мальчишеской гордости. На улице и в школе не упускали и малейшей возможности подчеркнуть бедственное положение, в котором оказался Влад. Ему нечем было похвастаться. У него не было ни новых кроссовок, ни красивого рюкзака. В семье не было дорогой машины, а лето они проводили дома, а не на море, как остальные. Улица престижного района стала для него местом нескончаемых насмешек и унижения, школа превратилась в арену для постоянной борьбы.

К нападкам сверстников добавились придирки учителей.

Обстановка в доме с каждым днем становилась все невыносимее. Скандалы и бедность не располагали к хорошей успеваемости. В школе перед всем классом Влада ругали за плохие оценки, критиковали за невнимательность, а на общих собраниях выставляли перед остальными школьниками в качестве негативного примера. Сам он не понимал, за что именно его наказывают. Ведь никому даже не пришло в голову узнать у парня, в чем причина его неуспеваемости. Почему он спит на уроках, не делает домашних заданий. Будь учителя настойчивее, они бы узнали, что готовиться к занятиям, прячась от пьяного отца в кладовой или под кроватью, – проблематично. Однако вместо понимания он всюду наталкивался на травлю и жестокость. В ответ окружающие получали только протест и агрессию. Пытаясь отвести от себя очередной удар, Влад сам провоцировал скандалы между сверстниками, подстрекал их к дракам. Обладая с рождения природной хитростью и незаурядным умом, Влад мог организовать настоящую революцию в классе, оставаясь при этом в стороне. Но было в нем еще что-то такое, что заставляло остальных следовать его воле. Какая-то внутренняя сила, уверенность в глазах и харизма. Что-то в нем притягивало других.

В школьные годы у Влада появилось пристрастие к одиночеству. Он мог часами бродить по старому парку, прогуливая уроки, пока вечер не спускался на заросшие сорняками аллеи. Здесь его никто не ругал и ничего от него не тре-

бовал. Здесь, сидя на заброшенном пляже, он смотрел на реку и размышлял о том, как было бы хорошо спрятаться под мутной холодной водой.

Было еще одно место, где Влад мог укрыться от мира. Это место – старенький покосившейся домик, принадлежавший его прабабушке. Построенный посреди заболоченного поля, он напоминал корабль, грузно севший на мель после ужасного шторма. Дом этот располагался в бедном районе, где между ветхих одноэтажных хибар до поздней ночи шатались стаи подростков, вооруженных самодельными ножами и самопалами. Здесь не было ни футбольных площадок, ни кинотеатров, ни дискотек. Единственным развлечением была рыбалка на обмельчавшем пруду и исследование развалин старого колхоза. Но это не пугало и не отталкивало Влада. Наоборот, это место было для него уютным. В доме всегда было тихо и спокойно, на кухне пахло ванилином и печеными пирожками. Здесь никто не смеялся над ним, никто не унижал за поношенные ботинки или вышедший из моды рюкзак. Во дворе дома он мог часами лежать на грубо сделанной деревянной лавке и слушать, как на дальнем болоте ругаются лягушки.

Но еще сильнее, чем уют и сладкие пирожки, в этот дом манила тайна. Все в этих обветшалых стенах излучало что-то мистическое. На каждой полке, в каждом ящике покосившегося шкафа скрывались сокровища. Пожелтевшие от времени фотографии, на которых неизвестные люди сверлили

заплывшими глазами твою душу. Иголки с булавками, пуговицы самых мудреных цветов и форм, кольца, крестики. И, конечно же, карты.

Старая потертая колода карт с причудливыми фигурками индейцев майя и таинственными надписями на древнем языке. Эти карты впервые появились на свет в далеком 1975 году. Их выпустили ограниченным тиражом в честь Юрия Кнорозова, – ученого, расшифровавшего язык древних майя. На каждой карте красовались разноцветные фигуры страшных духов, змеев и богов. Их лица притягивали взгляд, будоражили картинами страшных человеческих жертвоприношений и магических ритуалов. Пиковый туз в виде мифического пернатого змея Кецалькоатля, король треф – верховный бог Ицамна, создатель мира и владыка неба. Все эти мужчины и женщины в ярких костюмах, как живые, плясали в руках мальчишки, когда он доставал из потаенной шкатулки старую колоду. Бабушка строго запрещала прикасаться к этим картам. Влад не видел ни разу, чтобы она или кто-то другой в доме играл ими или брал ради развлечения. Но потрепанный вид и стертая краска на изображениях указывали на то, что картами пользовались регулярно. Для чего они нужны были старушке, Влад поймет только спустя годы.

Старый дом посреди высохшего болота укрывал Влада до осени 2005 года. Одним холодным ноябрьским утром его хозяйку нашли мертвой на полу спальни. Врачи констатиро-

вали смерть от остановки сердца. Женщина на тот момент разменяла девятый десяток, и родные были давно готовы к такому исходу. Все в семье восприняли известие о смерти старушки с выдержанным спокойствием. Влад довольно спокойно принял этот новый поворот своей жизни, стойко перенес похороны и даже вызвался помочь подготовить дом покойной к продаже.

Спустя пару дней после похорон его позвали в последний раз взглянуть на то место, где он так любил прятаться от злого и жестокого мира. В тот день на улице стояла холодная сырая погода. Со свинцового неба срывался снег и все вокруг выглядело по-особенному мрачным. Казалось, что сама природа скорбела о потере. Влад с двумя родственницами занимались уборкой. Нужно было вымыть полы, вынести старые вещи и выбросить мебель. Взрослые были на улице и приводили в порядок двор, а Влад остался один в пустом доме. Он стоял посреди большой комнаты с веником в руках и заметал деревянный пол. В какой-то момент он отчетливо почувствовал тяжесть в районе лопаток. Кто-то тяжелым взглядом впился ему в спину. Страх мгновенно сковал тело. Не поднимая головы, Влад посмотрел в дверной проем, выводивший из комнаты в коридор, туда, где во дворе работали взрослые. Но проем был пуст. Тогда, осмелев, он выпрямился и посмотрел в другую сторону. Может быть, он заработался и не заметил, как кто-то из родных прошел мимо него в соседнюю комнату. Но там тоже никого не было.

Все это время ощущение давления в области лопаток только усиливалось.

Языческое кладбище удмуртов (Можга). Путешествия к удмуртам и марийцам. Письма Уно Хольмберга. 1911 и 1913 гг.

Страх нарастал. Его тело подсказывало ему, что рядом кто-то есть и этот кто-то смотрит сейчас на него недобрым взглядом. Тогда он приподнял голову и инстинктивно повернулся лицом к дальнему углу, туда, где стоял холодильник.

Под самым потолком там висело старое зеркало. Слишком высоко, чтобы в него можно было смотреться, старое, круглое, в выцветшей позолоченной раме. Взрослые забыли про него, и потому не накрыли, как того требовал древний обычай, простыней. Подняв глаза вверх, Влад увидел, как бледное морщинистое лицо женщины впавшими в глубокие глазницы глазами следило за каждым движением парня. Он отчетливо помнит, как зрачки женщины яростно сверлили его насквозь. Это длилось секунды, но мысль успела опередить реакцию тела. Прежде чем закричать, Влад узнал эти глаза. Он понял, что из зеркала на него смотрела его покойная прабабушка.

Приглашение

Существовали и кое-где живут до сих пор народы, в культуре и традициях которых мертвых почитали так же, как и живых. Их не боялись, их не игнорировали, а относились к ним как к равным. Подобные традиции сложно понять нам, живущим в век информационных технологий и победившего скептицизма. Взять хотя бы удмуртов – финно-угорский народ, проживающий в России. Их предки верили в то, что у каждого человека с рождения есть особая душа – лул. Пока лул хранился в теле человека, тот оставался жив, но в предписанное время к нему приходила смерть и забирала душу, лул, себе.

Удмурты считали, что приход смерти к человеку можно предсказать, а при определенных усилиях – отворотить. В этом помогали им домашние животные. Если собака вдруг начинала выть и метаться, если куры в сарае бросались друг на друга и кудахтали как на убой, удмурты верили, что где-то рядом бродит смерть. Тогда собак успокаивали, а неугомонную птицу пускали под нож в качестве жертвы, дабы отвернуть смерть от дома. Если же сделать этого не удавалось и смерть забирала положенную себе награду, удмурты не складывали руки: они старались всячески успокоить и задобрить душу новопреставленного.

Этот древний народ верил, что души умерших родствен-

ников могут заступиться за живых перед богом, уберечь от злых духов и сообщить о приближении беды. Для того, чтобы заслужить расположения покойного, удмурты после кончины украшали его комнату дорогими вещами. Ставили на стол специально приготовленную посуду и праздничные угощения. В доме на этот период действовали жесткие ограничения на обращения с острыми предметами. Запрещалось пользоваться ножами, чтобы ненароком не поранить душу покойного, которая гостила в доме. Особо тщательно они готовились к похоронам. Опасаясь, что смерть заберет еще кого-то из семьи умершего, удмурты всячески старались запутать ее. Возвращаться с погоста нужно было, петляя и сворачивая с дороги, чтобы смерть не могла найти дорогу к дому. Вернувшись, во дворе разводили большой костер, и каждый, кто был на погосте, прыгал через огонь, очищаясь таким образом от силы мертвых. Входя после кладбища в дом, люди вносили с собой свежесрезанные ветки можжевельника, отгоняя этим злых духов.

Не меньшее значение, чем похороны, для удмуртов имели поминки. Считалось, что в такие дни душа покойного приходит в родной дом и гуляет там вместе с живыми. На поминках за столом обязательно отводилось отдельное место для покойного. Еды готовили много, так как среди гостей были не только живые родственники умершего, но и покойные из каждого колена рода. На столы ставили специально сделанную для мертвых посуду, зажигали свечи, по одной на

каждого усопшего родственника. Такие свечи играли особую роль в обряде. Возле них ставили блюда и напитки, предназначенные специально для душ умерших родственников, и по тому, как горели свечи, определяли, довольны ли мертвые угощениями. Если свеча горит ярко и ровно, значит, застолье покойным родственникам нравится. Если же огонь тухнет, горит тускло и прерывисто, значит, чем-то гости не довольны. После окончания застолья всю еду с посуды покойных сметали со стола и выносили собакам. Если животные не притрагивались к еде, удмурты считали, что это души мертвых не позволяют им, так как гnevаются на живых за плохое угощение. Если же собаки ели выброшенное, значит, все было в порядке, и мертвые довольны живыми.

Хотя удмурты и чтити мертвых, но все же всячески старались оградить себя от их навязчивой компании. Например, вынося покойного из дому, ему накрывали лицо и до самого кладбища держали закрытым, чтобы он не возвращался домой без приглашения. Если это не помогало, то могилу покойного обносили забором, ограждая его душу от мира живых и закрывая ей выход. В доме после смерти человека нельзя было оставлять тех вещей, которые могли притягивать мертвого. Его одежду выносили за село и вешали на дереве, в специально отведенном месте, которое называлось «лубом». Туда же кроме одежды несли подношения, прося у мертвых помощи или защиты.

У другого финно-угорского народа из России, марийцев,

существовали не менее экзотические традиции почитания мертвых. Информация о них дошла до нас благодаря записям финского исследователя Уно Хольмберга, который в 1913 году сделал несколько исследовательских экспедиций в марийские села. Марийцы верили, что после смерти душа человека не исчезает, а переходит в новую жизнь. Эта жизнь во многом напоминала земную. У души на том свете был свой собственный дом, ей нужны были деньги, еда, одежда и даже посуда. Например, марийцы на могилы родным приносили пробитые ведра для того, чтобы те могли носить воду в свою загробную обитель.

Приглашение марийцами усопшего на поминки домой. Путешествия к удмуртам и марийцам. Письма Уно Хольмберга. 1911 и 1913 гг.

Часто на погосте оставляли надломанные стулья, чтобы души предков могли сидеть и наблюдать за живыми. Считалось, что на сороковой день после погребения душа человека была готова к переходу в мир иной и живые должны были помочь ей в этом. Проводы души внешне походили на свадьбу. Вот как это описывает в своих письмах Хольмберг, которому удалось поучаствовать в таких проводах:

Приготовления к торжеству мы оставляем на попечение вдовы и баб, пришедших к ней на помощь, и отправимся с братом покойника на кладбище, чтобы пригласить умершего. Брат запрягает лучших лошадей, в крытую повозку берет с собой еду и питье и, когда солнце еще высоко, под звон бубенчиков едет на кладбище. Обряд должен быть таким же торжественным, как свадьба и все умершие должны понять, за кем именно приехали в парной упряжке, чтобы отвезти на пириество. Лошади останавливаются, съестные припасы кладут у могилы и напоминают усопшему, какие поминки проводятся сейчас. «Поднимайся, – говорит брат своему умершему брату, – смотри, что я тебе привез: водку и медовуху, хлеб, сыр и блины, – поднимайся и принимай. Наступила сороковая ночь, отправляйся с нами в

деревню. Дома для тебя зарезали овцу, вдова и дети ждут тебя, родственники желают встретиться с тобой. Мы приехали к тебе не просто так. Мы за тобой приехали, чтобы ехать на великий праздник».

Сказав это, он выливает напиток и крошит пищу на могилу, часто повторяя слова: «ешь, пей!» Наконец, покойника просят сесть в повозку, где для него постелен мягкий матрац. То ли покойник застеснялся, то ли смущается, потому что брат заверяет: «Ведь ты узнаешь меня, и телегу узнаешь, так и лошади твои». Распушив подушку, он говорит: «Сядь рядом со мной, вместе поедем домой!» Хотя сидячее место пустое, черемис (другое название марийцев – черемисы) уверен, что на нем сидит душа покойника. По пути брат многократно обращается к нему и разговаривает с ним. Дома умершего встречает во дворе вдова, она стоит с детьми на коленях у крыльца. Перед ними с торжественным видом стоит один из исполнителей обряда, в руках у него хлеб, сыр и напиток. Он вежливо обращается к усопшему, называя его по имени, и добродушно просит его войти в избу. Вдова и дети со слезами на глазах смотрят на возвратившегося с кладбища. Когда решат, что покойник уже сошел с телеги, подушку, о которой уже шла речь, заносят в избу, и кладут в определенное место в задней части комнаты и предлагают ему сесть туда. На это место никто из живых не садится, а поблизости от него с потолка свисает вся одежда покойного, даже лапти. Указывая на них, вдова говорит: «Смотри, здесь твоя

одежда, никто ее не носил, и мы ни одной вещи не потеряли». Для умершего кладут пищу и напиток, и, когда полагают, что он уже наелся, мужики выходят с ним смотреть задний, скотный двор, скирды с хлебом и орудия труда – нередко с ним идут даже мыться в баню...

Поминки – это праздник, на котором обязательно обильно едят и пьют. Черемис верит, чем сытнее гости, тем сытнее и усопший, и чем веселее гости, тем веселее также и усопший. Специально для него поставлена посуда: для хлеба и мяса – корытце, для пива и водки – большая деревянная чаша. Каждый, кто идет есть, становится на колени возле места сидения покойного, кладет для него немного еды в посуду и говорит: ««Ешь, ешь, ешь вдоволь!» При этом старики долго стоят на коленях, молятся о том, что у них на сердце: чтобы покойник защитил семью, оберегал скот от падения в овраг и от диких зверей, помог выращивать хлеб, выгнал личинок с поля и мышей из амбара.

Гости на такую «встречу» с покойником приходили с подарками и собственноручно сделанными свечами. Эти свечи символизировали память об умершем и тех родных, которые ушли на тот свет раньше поминаемого. Свечи зажигали в специальном месте и постоянно поддерживали огонь, так как считалось, что, пока он горит, покойный гостит в доме.

По завершении поминок покойного сопровождали обратно на кладбище. По дороге родные просили, чтоб он больше

не приходил домой без приглашения. Если же родные боялись, что душа покойного не даст им покоя, тогда на погосте проводили специальный обряд. Одежду и личные вещи покойного сносили на большой костер и сжигали, обдавая родных дымом. Хозяина или хозяйку погоста одаривали щедрыми подарками и подношениями, чтобы те не пускали душу к живым без надобности. Когда же марийцы хотели пригласить душу погостить в мире живых, то готовили любимые блюда покойного, накрывали столы и зазывали его с того света. В доме марийца всегда было предусмотрено специальное место для такого гостя. Ему отводили особый угол, делали для него особую посуду и мебель. Стол и стулья – с тремя ножками, посуда – с дырками: все, чтобы живые не могли использовать их по назначению.

Существовал также у марийцев и специальный ритуал общения с усопшими через сны. Если мариец хотел получить совет от покойного родственника или узнать ответ на свою просьбу, то он призывал его прийти ночью и показать все через сон. Но злоупотреблять этим не рекомендовали. Считалось, что нельзя лишний раз беспокоить души и понапрасну отрывать от забот на том свете. И марийцы, и удмурты верили, что мертвые приходят к живым только по особым случаям. Такие визиты возвещали о важных событиях или беде, которая приближалась к родному дому. Когда же мертвые приходили наяву и показывались в своем настоящем облике, это указывало на кардинальные перемены и масштабные

события. Чтобы избежать такой встречи, марийцы завешивали все зеркала в доме умершего и держали их закрытыми до тех пор, пока душа не успокоится на том свете. Зеркала с древнейших времен считались порталами, вратами, через которые души покойных могут переходить из мира мертвых в мир живых.

В тот злосчастный день Влад столкнулся с тем, о чем финскому путешественнику рассказали столетия тому назад марийцы. Это был знак с того света. Хотя тогда еще парень не подозревал об этом. Родные, сбежавшиеся на крик, успокаивали его тем, что все это парню привиделось. Однако первые несколько дней Влад все же боялся смотреть в зеркала. Постепенно страх улетучился и так как больше подобных видений не повторялось, все начало забываться. Сам дом быстро продали. Казалось, что все возвращается в привычную колею. Скандалы в семье продолжались, с учебой не ладилось, а попытки найти себе какую-то работу оставались безуспешными. Внешне ничего не поменялось. Но сам Влад изменился. В его жизни появилось что-то новое, чужеродное, незнакомое. С каждым днем ощущение этой перемены нарастало.

Все началось с кошмарных сновидений. Едва он закрывал глаза и проваливался в сон, как его комната наполнялась жуткими существами. Особенно четко Влад запомнил огромного черного козла, который регулярно приходил к нему во снах. Животное бегало по комнате на двух ногах и громко смеялось человеческим смехом. Иногда козел заго-

варивал с парнем низким хриплым голосом, который пробирал до самых костей.

Спустя время в его сновидениях стали появляться другие. Кто они, Влад не знал. Видел только высокие тени возле своей кровати и маленькие красные глаза, внимательно наблюдавшие за ним. Этот тяжелый взгляд приковывал его к постели. Даже проснувшись, Влад еще некоторое время не мог пошевелиться, скованный страхом увиденного.

Поначалу эти страшные тени появлялись во снах лишь изредка. Ужас, пережитый во сне, изматывал парня. Несколько дней после этого он не мог заснуть, боясь вновь увидеть над собою маленькие красные точки. Но постепенно паузы между ночными кошмарами сокращались. Тени являлись все чаще, словно приучая парня к своему присутствию. Влад будто бы жил в двух параллельных мирах. В одном он ходил в школу, бродил по парку, смотрел дома телевизор. Хотя этот мир был жесток, но понятен и знаком. Второй, параллельный, мир, был ему незнаком. Он был наполнен тенями и образами чего-то неизведанного и страшного.

Желая избежать новых кошмаров, Влад спал по четыре часа в сутки. Днем непрерывно бродил по улице, а как только темнело, возвращался домой, включал в комнате телевизор и сидел так, пока непокорные веки сами собой не смыкались, и он не проваливался во мглу сновидения. Потом приходили они. Помощь искать было бесполезно. На все попытки рассказать про свои видения Владу отвечали неизмен-

ными «тебе показалось» или «не выдумывай». Хроническое недосыпание, нервное перенапряжение, стресс, как термиты, подтачивали его здоровье. Граница между сном и реальностью размывалась в бесконечном чередовании скандалов и кошмаров. В один момент нервы Влада не выдержали.

Это произошло в доме, когда после очередного ночного кошмара, не выспавшись, он случайно разбил тарелку. В ответ посыпались угрозы и оскорбления. Влад молча вышел из кухни в ванную комнату и закрылся изнутри. Силы были на исходе. Уставшим взглядом он несколько минут смотрел в свое отражение в зеркале. Осунувшееся лицо, темные круги под глазами, впалые щеки. Последние несколько месяцев его жизнь неуклонно сползала в пропасть. Внутри что-то больно сжалось. Соломинка, на которой держался смысл его существования, сломалась под весом испытаний. Он поднял правую руку и с силой впился пальцами в щеку. Кожа под ногтями побелела. Губы искривились в нервной улыбке. Дальше его рука медленно опустилась на шею, оставляя на щеке красные борозды царапин. Все это время Влад смотрел на свое отражение в зеркале, не моргая и не отводя взгляда. Когда пальцы обхватили шею, он сжал руку и стал душить себя. Чувство ненависти к себе переполнило сердце. Боли не было, только злость и пустота в душе. Когда уже казалось, что он теряет сознание, в дверь ванной постучали. Взволнованная поведением сына, мать решила узнать, все ли с ним в порядке. Стук привел его в чувство и вырвал Влада из это-

го гипнотического состояния. Процесс необратимых изменений уже был запущен.

Жажда самоуничтожения заполонила сознание парня. Он хотел раз и навсегда покончить с кошмарами. Удивительно, но в то же самое время, когда Влад приблизился к краю бездны и уже начал подумывать о самоубийстве, в его жизни появился новый интерес – гадание.

Его тянуло к картам. Никто никогда не учил Влада чему-то подобному. И хотя он неоднократно видел карты в доме покойной прабабушки, она никогда не рассказывала ему о том, зачем они нужны и как ими пользоваться. Но каким-то образом Влад стал понимать, что говорят карты и как по ним увидеть жизнь другого человека. Как только он брал колоду в руки, в его голове что-то переключалось и картинки на картах выстраивались в последовательную историю. Этот новый интерес словно оживлял его, возвращал к реальности. Ему хотелось рассказать другим о своем новом знании. Сначала он предложил погадать своей родственнице на старых игральных картах. Это походило на шутку, на развлечение, и та с радостью согласилась. Когда же парень начал рассказывать ей все то, о чем она переживала, описывать события, недавно произошедшие в жизни, девушка испугалась.

Каждое слово Влада попадало в самую душу, выворачивая на свет все потаенное и скрытое. Ее страх из-за неудачных отношений, сомнения относительно работы, планы на переезд в другой город и многое другое, о чем знала она одна и

никто больше. Когда на стол легла последняя карта и парень умолк, девушка ошарашено молчала. Обычный мальчишка, ничем не отличающийся от сверстников на улице, читал ее душу по дешевым потрепанным картам. Все, что она хотела скрыть и спрятать от окружающих, Влад нашел и выложил перед нею. Поверить в это было трудно.

Придя в себя, она предложила Владу погадать ее подругам. За деньги. Семья Влада едва сводила концы с концами. К этому добавлялись долги. Мать Влада под свое дело заняла крупную сумму денег, но денег все равно не хватало, поэтому предложение подзаработать на гадании оказалось как нельзя кстати. Родственница обеспечила рекламу и первых клиентов, а Влад кроме денег получил возможность практиковаться в своем новом умении. Положительные отзывы и небольшая цена услуги делали свое дело. Вскоре парень смог погасить семейный долг и даже откладывал понемногу на свои нужды.

Но не только деньги мотивировали его. Гадание давало Владу то, чего он так долго и безуспешно искал у окружающих. Смотря на то, как взрослые состоявшиеся люди с замиранием сердца ждут от него, обычного парня, ответов, Влад чувствовал себя увереннее. Он осознавал в себе силу. Но откуда у него эта сила и почему она появилась именно в этот сложный период в его жизни? Связано ли это с его кошмарами? В поисках ответов он стал прислушиваться к своим переживаниям.

В его жизни появилась цель. Хотя страх перед ночными кошмарами никуда не делся, теперь Влад пытался запомнить все, что видел во сне. Он даже пытался заговорить с теми, кто приходил к нему по ночам. Безуспешно. Тени в кошмарных снах хранили молчания. Но его усилия все же были не напрасны. Ему ответили. Правда, не во сне, как он того ожидал, а наяву.

Голоса

После происшествия в доме покойной Влад стал замечать странную перемену в своем поведении. В его голове появлялись чужие мысли. Поначалу они были хаотичны и едва уловимы. Влад мог разобрать лишь отдельные образы, обрывки чужого опыта, фраз, незнакомые лица на мгновение вспыхивали перед глазами и исчезали бесследно. Но постепенно мысли группировались в один связный поток чужого голоса, вещающего откуда-то из глубины головы в самую душу парня. Это был глухой, хриплый голос, похожий на тот, что Влад слышал в своих кошмарных сновидениях. Только теперь голос не пугал парня. Он с удивлением заметил, что ему интересно понять то, что пытался рассказать ему этот невидимый спутник. Казалось, что голос пытается передать что-то очень важное, подыскивая для этого понятные образы. Одно время Влад начал было подумывать, что он просто спятил, но после истории с подвалом эти сомнения улетучились окончательно.

В доме, где жил Влад с родителями, был старый большой подвал. В нем хранилась старая мебель, новогодние игрушки, одежда и куча других ненужных вещей, которые жалко было выбросить. В подвал редко спускались и со времен прошлых хозяев в нем ничего не меняли. Дело в том, что до того, как родители Влада купили этот дом, в нем сменилось

несколько собственников. И каждый последующий повторял судьбу предыдущего.

Первыми хозяевами стала успешная и богатая по меркам городка семья. Район тогда только заселялся, и они были одними из первых. Но построенный двухэтажный дом недолго был уютным гнездышком для новоселов. Хозяин после переезда потерял работу и спился. Дети часто болели. В конце концов семья была вынуждена продать дом, чтобы как-то свести концы с концами. Покупателями стали еще одни успешные и богатые, которые спустя несколько лет после переезда повторили судьбу первых хозяев. В доме начались скандалы, муж запил и потерял работу, семья распалась, а дом продали. Соседи поговаривали, что на доме порча. Якобы какая-то родственница, которую первые хозяева обидели при разделе наследства, прокляла дом и всех, кто в нем поселился. Но слухи слухами, а хорошая цена и престижный район делали свое дело, и на смену выбывшим приезжали новые хозяева, и история повторялась. Каждый владелец обязательно оставлял что-то после себя в подвале дома.

Влад с самого детства избегал этого места, и потому очень удивился, когда в одно обычное утро, сидя за столом на первом этаже, вдруг отчетливо услышал в голове фразу: «Ступай в подвал». Сначала он не поверил услышанному и постарался переключиться, но посторонний голос настойчиво повторил те же слова. «Ступай в подвал, сейчас же!» Заинтригованный, он встал из-за стола и направился к старой мас-

сивной двери, которая отделяла коридор первого этажа от спуска в подвал. Набравшись смелости, он открыл засов, потянул на себя ручку двери и приподнял ее.

Внутри было сыро и темно. По бетонным ступеням парень спустился вниз, нащупал на стене выключатель и включил свет. Под ногами грудой были навалены вещи, игрушки, книги, детали каких-то старых механизмов. Влад застыл на месте, прислушиваясь, что дальше скажет ему странный голос. Но слов больше не последовало. Вместо этого внутри появилось желание подойти к дальнему углу помещения. Туда, где из-под груды хлама виднелась старая кирпичная кладка.

Подойдя к стене, парень присел на корточки и разгреб мусор под ногами. В том месте, где стена соединялась с полом, Влад увидел, что несколько кирпичей в кладке выступают сильнее остальных. Он нашел в подвале отвертку и начал поддевать край ближайшего к себе кирпича, стараясь вытащить его из стены. Кирпич поддался и выскочил наружу. Следом еще один. В образовавшуюся дыру в стене Влад просунул руку. Пальцы нащупали что-то мягкое, и парень вытащил наружу тряпичный сверток. В оборванном куске грязной материи были кости какой-то птицы, перевязанные красной ниткой. Отложив находку в сторону, Влад снова засунул руку в стену. Внутри было еще что-то твердое и холодное. Это был большой столовый нож, проржавевший от сырости и времени. Кто-то спрятал его за кладкой. Как и кости, нож был обмотан красной, прогнившей от сырости ниткой.

Кто и зачем оставил этот «клад» в подвале, Влад тогда не знал. Уже позже он поймет, что нож и кости использовали для той самой порчи, о которой ходили слухи среди соседей. Но важнее этой находки было понимание того, что голос в его голове, – не фантазия. Кто-то или что-то действительно общается с ним таким необычным способом. К дару гадания на картах теперь добавился еще и этот голос. Но если голос в голове был реален, то, значит, и тот, кто приходил к нему во снах, тоже реален. И бледное лицо покойницы в том злощастном зеркале.

Осознание этого еще больше взволновало парня. Ему срочно нужен был кто-то, кто поможет разобраться во всем этом. Кто-то знающий. Ясно было, что родные и близкие не способны были помочь ему в этом. Тогда нужно искать помощи там, где знают толк в решении таких неординарных проблем, – в церкви. Влад знал об одной такой церкви на окраине городка. Туда его еще маленьким водила прабабушка.

Здание церкви построили в середине XIX века на старом дворянском кладбище. Место здесь было мрачное, окруженное с одной стороны болотами, а с другой – песчаником. До революции 1917 года здесь отпевали и хоронили местную знать, военных, священников и купцов. Когда же большевики развернули борьбу за искоренение любых упоминаний о старых порядках, семейные склепы разграбили, а надгробиями выложили дороги.

С этой церковью связана одна интересная легенда. Когда комсомольцы ее грабили, среди них был один, который выделялся особым рвением. Ярый безбожник, он сорвал со стены большую старинную икону, вынес ее во двор перед храмом и бросил на землю. На глазах перепуганных прихожан парень стал топтать ногами святой лик. Поговаривали, что вскоре после такого комсомольца парализовало. Те самые ноги, которыми он топтался по иконе, отказали. Врачи не могли ему ничем помочь.

Комсомолец хотел было покончить с собой, но неудачно. После этого он сильно уверовал в Бога и открыл в себе дар лечить людей. Его бывшие товарищи прознали об этом и то ли расстреляли его, то ли сослали в Сибирь. Саму церковь переделали в кинотеатр, где после войны крутили фильмы, пока в 1990-х не возобновили служения. От старинного кладбища не осталось и следа. Именно здесь Влад решил искать защиты. Еще с детских лет он помнил пьянящий запах ладана и царивший внутри храма полумрак. Деревянный пол, печальные образа святых, монотонный речитатив священника – все это успокаивало его. Возвращало в то время, когда он, держась за теплую руку прабабушки, с замиранием сердца слушал пение священника.

В первый раз после долгого отсутствия Влад пришел в эту церковь сразу же после истории с подвалом. Внутри здания все было так же, как и много лет назад. Только священник сильно поседел, и людей на службе было значительно мень-

ше. Поначалу парень приходил только для того, чтобы молча отстоять утреннюю службу. Но по мере того, как нарастало давление на него невидимой ему силы, Влад все усерднее пытался спрятаться за Богом. Он часами простаивал на коленях перед иконами святых, без устали вымаливая себе защиту. Он заучил наизусть молитвослов, начал поститься, регулярно исповедовался и причащался. Такое рвение юноши умиляло старушек и заслужило даже похвалу священника, но в этих стенах Влад искал совсем не то.

Ему нужна была защита, он умолял святых о поддержке в этой неравной борьбе против невидимого противника, осаждающего его разум и душу каждую ночь. Влад дошел до того, что собственную комнату превратил в подобие церкви. Стены были увешаны иконами, в подсвечниках постоянно горело несколько свечей. От святой воды полы не успевали высыхать. Под подушкой всегда лежала «Библия». Все время, что он находился в этой комнате, он не переставал молиться. Его жизнь превратилась в чередование церковных служб, непродолжительного сна и молитвы возле собственной кровати. Но ничего не помогало. Кошмары не отступали, голос в голове становился все сильнее.

У великого польского художника-мистика Здзислава Бексиньского есть одна странная картина. На ней изображена маленькая фигурка человека, пробирающегося с факелом в руке сквозь желто-красную дымку. Его лица не видно, но прямая осанка и высоко поднятая рука указывают на то, что

человек этот уверен в выбранном пути. Под его ногами стелется туман, по бокам нависают черные стены горного ущелья. Но он, устремив свой взор вперед, не в силах рассмотреть ужас, нависший над его головою. То, что кажется ему всего лишь подножием каменной скалы, – на самом деле подолы плащей огромных костлявых стражников. Эти гиганты выстроились в ряды друг напротив друга и замерли в ожидании ошибки путника. Стоит ему поднять свой взор вверх, и сама смерть наложит свои каменные руки на его хрупкую фигуру. Пустые глазницы стражников уставлены на ничего не подозревающего человека. Крайний из них уже возвел свои руки в молитве, словно бы вымаливая душу несчастного, которому осталось жить до того самого момента, как он приблизится к выходу из ущелья. Однако человек ничего этого не видит. Напротив, он уже заметил впереди просвет, указывающий на выход и обещающий такой долгожданный отдых его измученному телу. Ужас, запечатленный в этой картине, виден не сразу. Только представив себя на месте путника, беспечного, уверенного в своих силах и потому обреченного на неминуемую гибель, можно рассмотреть этот спрятанный за желто-красной дымкой животный страх.

Неназванное. Здзислав Бексиньский, 1972 г.

Эта картина не о смелости и не о божьей помощи. Она об обреченности человека, спустившегося в своих поисках в самое логово смерти. Человек этот совсем один, окруженный мертвыми. И пускай он не видит перед собою никакой опасности, сама смерть смотрит на него свысока и ждет удобного

момента для нападения.

Влад был тем путником на картине, оказавшимся в окружении невидимого зла и смерти. Вера в Бога была последней защитой, его факелом, который освещал надеждой дорогу через это ужасное ущелье. Но время шло, огонь тускнел, а мгла на пути только сгущалась. На его молитвы ответа не было. Он, двенадцатилетний подросток, переживший насилие в семье, прошедший через оскорбления и унижения на улице, оказался один на один со страхом, которому не было объяснения. Ему никто не мог помочь. Куда бы он ни пошел, где бы ни пытался спрятаться, везде его преследовал страшный голос. В церкви, на улице, за партой, на кровати, спрятавшись под одеялом, он натыкался на непреодолимое ощущение того, что рядом с ним кто-то или что-то страшное. Страх забрал у него сон, аппетит, ощущение реальности всего происходящего. Влад запутался, но сил на то, чтобы бороться, больше не было. Пытка не могла продолжаться вечно, а, значит, кто-то или что-то должно было поставить точку во всем этом безумии. И, чтобы больше не терпеть и не питать себя бесплодной надеждой, он просто решил потушить свой факел.

Пробуждение

Это был обычный летний день. Идеальный для того, чтобы провести его где-то на пляже. Лежа на горячем песке, медленно потягивать холодный напиток и умиленно смотреть на то, какую бурю эмоций порождает в измученных солнцем людях прохладная речная вода. Именно в такой чудесный день все и произошло. Влад проснулся, как обычно. Ничего не предвещало того судьбоносного поворота в его жизни, который вот-вот должен был произойти. Не выспавшись от очередного кошмара, он без настроения спустился на первый этаж, на кухню. В это время внизу уже кипели страсти. Родители завели привычный скандал, до хрипоты что-то выясняя. Казалось, парня никто не замечал. Он отрешенно прошел к холодильнику, взял воды и уже был готов уйти прочь, как вдруг попал под руку отца. Тот набросился и начал избивать подростка. Владу кое-как удалось вырваться, добежать до своей комнаты и запереться.

Он просидел так несколько часов, пока ругань внизу не утихла. После открыл дверь и медленно спустился вниз. На кухне никого не было. Влад зашел в ванную комнату, искупался и почистил зубы. Внешне все выглядело так, как если бы ничего страшного с ним не произошло. После он опять поднялся в свою комнату, где из шкафа достал чистую рубашку, новые шорты и старый кожаный отцовский ремень.

Переодевшись, спустился вниз и вышел во двор.

На улице было жарко. Казалось, что мир вокруг замер в ожидании избавительной вечерней прохлады. Самое время пойти на реку и искупаться, смыв с себя весь стресс от пережитого. Но вместо того, чтобы идти в сторону ворот, Влад направился в соседний недостроенный дом. Этот дом когда-то давно, еще до рождения парня, начал строить его отец. Денег хватило только на то, чтобы выстроить два этажа и накрыть их крышей. Семья использовала его просторные комнаты в качестве склада и кладовых. Мать хранила там тюки с одеждой, которую после продавала на рынке. Отец на первом этаже обустроил гараж.

Влад вошел внутрь дома. На полу валялись пустые бутылки, тряпки, строительный мусор. Там, где должна была быть лестница на второй этаж, стояли строительные деревянные подмости. Он огляделся вокруг, ища что-то подходящее для того, чтобы поставить ногу и взобраться повыше. Рядом стоял ящик, идеально подходивший для этого. Вскрабкавшись на подмости, парень задрал голову вверх. Над его головой была толстая деревянная балка, которая тянулась через всю комнату. Влад взял отцовский ремень, перекинул через эту балку и затянул петлю вокруг своей шеи. Было обидно, что все должно закончиться именно так. В том самом доме, который когда-то строился для него и его детей. Влад не оставил ни записки, ни даже намек на причины своего решения. Если раньше его никто не слушал, то зачем кому-то

знать, почему он покончил с собой. Постояв еще несколько секунд, он глубоко вздохнул и шагнул в вечность. Боли не было, как не было и страха.

Как только ремень натянулся под весом его собственного тела, кровь мощным потоком ударила в виски. Казалось, что еще немного и давление внутри головы вышибет глаза из орбит, как пробки из бутылок с шампанским. Спазм сдавил горло, перекрыв малейшую возможность глотнуть в последний раз воздух. Руки и ноги его больше не слушались, беспорядочно дергаясь в разные стороны, как у марионетки. В ушах звенело, но его мозг продолжал работать на удивление хорошо. Он отчетливо видел и понимал.

До того, как решиться на это, Влад почему-то думал, что все произойдет мгновенно. Один шаг – и свет навеки погас. В реальности же убить себя оказалось не так просто. Ему казалось, что он болтался так целую вечность, прежде чем рассмотрел что-то темное напротив дверного проема. «Мать», – подумал было Влад. Она, наверное, заметила, когда он вошел в недостроенный дом, и заволновалась. Ему даже стало немного стыдно за то, что его увидят в таком нелепом положении. Но он ошибался. Напротив него стояла не мать.

Он мог рассмотреть только темное бесформенное пятно, сгусток тумана, паривший в нескольких метрах от его синееющего лица. Рядом с первым появилось еще одно, меньшего размера. В другой обстановке Влад бы рассмеялся от абсурдности всего происходящего. Он болтается в петле посреди

строительного мусора и пустых бутылок, а перед глазами парят два серых облачка. Но мысли оборвал голос, исходивший откуда-то изнутри немеющего тела. «Проси, чего хочешь». Влад поначалу не поверил. Что это? Предсмертные галлюцинации? Но голос отчетливо повторил фразу.

Влад собрался с силами и мысленно ответил на это необычное предложение. Ему хотелось самой малости: чтобы его уважали, чтобы у него были деньги и чтобы о нем знали другие. Власти, богатства и славы. Он даже не думал, он представлял это перед глазами. Видел ту, другую жизнь, которая могла бы у него быть, получи он все это. Он видел себя в дорогой красивой машине, свой новый дом, поклонников и поклонниц. Видел, как люди тянутся к нему, зовут его по имени. Картинка в глазах поплыла, голова наполнилась гулом. Он уже не дергался, не дышал и почти ничего не видел. За секунду до того, как отключиться, он услышал, как кто-то тихо прошептал: «У тебя все будет». И наступила тьма.

Следующее, что он помнит, – судорожный вдох и бетонный пол, врезающийся холодом в его щеку. Влад приоткрыл глаза и увидел перед собою тот самый ящик, на который он становился, чтобы залезть на подмости. Сознание нехотя возвращалось к нему. Мир вокруг наполнился болью. Она пульсировала в голове и правом колене. Собравшись с силами, Влад приподнялся и сел, опершись спиной о стену. Рядом никого не было. Во дворе все было так же тихо, как и раньше. Лаяла соседская собака, где-то играла музыка. Влад

огляделся. Возле руки лежал тот самый ремень. Он был целый, бляха и кнопки, на которые парень его застегнул на шею, были на месте. Невозможно, чтобы он сам расстегнулся или оборвался. Влад поднял глаза вверх. Балка тоже была цела, без малейших следов надлома или трещины. Все указывало на то, что кто-то (или что-то) расстегнул этот злосчастный ремень в тот самый момент, когда парень потерял сознание. Но кто это мог быть? И главное – зачем?

На него волной нахлынули воспоминания о тех странных пятнах перед глазами, предложении и просьбе, которую он мысленно озвучил в ответ. Его охватила паника. Он вдруг почувствовал, что бесформенные свидетели его неудавшегося самоубийства все еще рядом. Забыв обо всем – о ремне, боли, колене – Влад вскочил и помчался прочь от этого страшного места. Забежав в дом, он закрылся в своей комнате и уснул. Это был самый глубокий и спокойный сон за последние несколько лет. Проснулся Влад уже другим человеком. Только спустя много лет он поймет, что свидетелями его отчаянной попытки убежать от жизни были смерть и тот, кто обычно приходит за душами самоубийц. Но в тот день они почему-то не захотели забирать Влада, а вместо этого предложили ему сделку, на которую он согласился.

Но тут следует сразу же предостеречь всех, кто захочет повторить подобный эксперимент с петлей на шее. Если вдруг, читая эти строки, у вас возникла мысль, что, болтаясь на ремне, Влад открыл оригинальный способ исполнения сво-

их желаний, вы очень сильно ошибаетесь. Петля – не лампа Аладдина, а самоубийство – не способ сократить путь к жизненному успеху и богатству. То, что произошло с Владом, – лишь этап на его пути, наполненный страданиями и борьбой с самим собой. Он очень долго сопротивлялся силе, которая по непонятным причинам избрала его в качестве своей жертвы.

С того самого момента, когда он увидел лицо покойной прабабушки в старом зеркале, эта сила преследовала парня. Страх и неопытность не позволяли ему распознать знаки и намеки, посылаемые из потустороннего мира. Ночные кошмары, голос в голове, сделанное открытие в подвале собственного дома – все это указатели, по которым он должен был найти предписанную ему дорогу. Только ему одному и никому другому. И когда Влад отчаялся и попытался выйти из игры, эта самая сила не захотела больше скрываться и предстала перед ним в одном из своих обликов. Страх мешал Владу увидеть ее. Только потеряв надежду, он перешел в другое состояние. Но не вздумайте повторять этот путь! В вашем случае все может закончиться смертью. Не будет ни выгодных предложений, ни последующего спасения. Из этой книги вы узнаете, что удел самоубийц на том свете незавидный. Цените жизнь, и тогда, быть может, она оценит и вас по достоинству. Не спешите умирать, в свое время вы обязательно встретитесь со смертью.

Перерождение

Тот летний день изменил жизнь Влада. Но произошло это не сразу. Парень сначала пытался забыть обо всем произошедшем. Чувство обретенной заново жизни взбодрило его, хандра и депрессия исчезли, уступив место небывалому приливу энергии. Сон чудесным образом наладился, а кошмары словно испарились. Больше никто не тревожил его ночными визитами. Чужой голос в его голове умолк. Эти несколько недель стали для него отпуском и передышкой на пути к радикальному перерождению, о приближении которого Влад тогда еще не подозревал. Силы, которые вытащили его из петли, давали возможность проститься со старой жизнью. С тем миром, который он променял на богатство, славу и почет. Когда же отведенный срок передышки истек, все его кошмары вернулись, только теперь с новой, утроенной силой.

Происходило это, как правило, ночью, сразу после того, как Влад засыпал. Сквозь сон он слышал, как в комнате кто-то начинал говорить. Голоса были незнакомые, чаще мужские, но иногда можно было расслышать и тонкий женский голос. Проснувшись, он еще долго боялся открывать глаза, пытаясь разобраться, о чем говорят незваные гости. В самый первый визит этих незнакомцев Влад с испугу громко закричал, но голоса не умолкли. Открыв глаза, он увидел, что воз-

ле него стоит человек, или так ему тогда показалось. В темноте комнаты он мог разобрать только вытянутую высокую фигуру, нависшую над постелью.

Влад пытался было подняться и выбежать из комнаты, но тело не слушалось. Руки, ноги, голова были как под анестезией. Он не чувствовал их. Глаза в ужасе вращались, выискивая кого-то, кто мог бы его спасти. После он опять провалился в сон. На следующую ночь все повторилось. Постепенно Влад свыкся со страхом до того, что, заслышав голос, сразу же просыпался и глазами искал, кто пришел на этот раз. Гости чередовались. В одну ночь приходила большая тень. Ростом выше среднего человека, она всегда стояла поодаль от кровати, скрываясь в темноте комнаты. По голосу можно было понять, что тень принадлежит мужчине. Этот гость, как правило, был немногословен и уходил сразу же, как за окном начинало сереть от приближающегося рассвета. На смену темному гостю приходил светлый. Это была женщина в ярко белых одеждах. Ее лицо, руки, тело источали неестественно белый свет, заполняющий собою всю комнату.

Каждая такая встреча с этими, как Влад их называет, сущностями, сопровождалась длинными монологами. Гости рассказывали ему о том даре, который он получил в наследство. О силе, которой обладают его руки и разум, о том, что он может лечить людей, видеть мертвых и говорить с ними. Ему обещали власть над потусторонними сущностями (тьень) и благодать от помощи другим людям (светлая женщина). А

еще его постоянно чему-то учили. Заклинаниям, молитвам, обрядам, знакам, печатям и многому другому. Разбуженный посреди ночи, Влад мало что мог уловить и тем более запомнить из сказанного, но на следующую ночь урок продолжался. Эти визиты длились несколько месяцев. Темные и светлые сущности боролись за Влада, за его дар и то, как именно он его будет использовать. Каждый предлагал свою сторону, обещая в обмен соответствующую награду. Но никто не объяснял тогда, какую цену должен будет заплатить Влад за свой выбор и чем этот выбор для него обернется в будущем.

Визиты прекратились так же резко, как и начались. Дав Владу обязательный минимум знаний, его оставили в покое, чтобы он смог определиться с собственным выбором. Первое, что он сразу же сделал после этого, – пошел в церковь. Но на этот раз Влад не пошел к обычному священнику. Его прошлый опыт показал, что в таком вопросе, как связь с потусторонней силой, нужен настоящий эксперт, непререкаемый авторитет в этом вопросе. И по счастливому стечению обстоятельств такой авторитет нашелся в этом маленьком провинциальном городишке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.